

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

СЛОВАРЬ
ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XX века

ТОМ III
З–КРУГ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР

Москва

2008

Издание третьего тома Словаря осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 07-04-94593

Автор идеи Словаря докт. филол. наук **В. П. Григорьев**

Составитель:

докт. филол. наук **В. П. Григорьев**, канд. филол. наук **Л. Л. Шестакова**, канд. филол. наук
Л. И. Колодяжная, канд. филол. наук **В. В. Бакеркина**, канд. филол. наук **А. В. Гик**,
Т. Е. Реутт, докт. филол. наук **Н. А. Фатеева**

Редакционная коллегия:

В. П. Григорьев (отв. ред.), **Л. Л. Шестакова** (отв. ред.), **Л. И. Колодяжная** (ред.)

При подготовке Словаря использовались компьютерные программы:
UNILEX-T (автор **Ж. Г. Аношкина**), UNILEX-D (автор **Л. И. Колодяжная**)

Научный консультант: докт. филол. наук **В. А. Плунгян**

Рецензенты: докт. филол. наук Ю. Б. Орлицкий, докт. филол. наук Т. Б. Радбиль

С 48 СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА. Том III: 3 — Круг / Сост.: **Григорьев В. П.** (отв. ред.), **Шестакова Л. Л.** (отв. ред.), **Колодяжная Л. И.** (ред.), **Бакеркина В. В.**, **Гик А. В.**, **Реутт Т. Е.**, **Фатеева Н. А.** — М.: Языки славянских культур, 2008. — 792 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 978-5-9551-0251-1

Третий том «Словаря языка русской поэзии XX века» содержит около 7000 статей. Каждая из статей представляет собой собрание стихотворных строк из источников Словаря — произведений десяти выдающихся поэтов Серебряного века: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой. В статьях эти строки хронологически упорядочены; они дают возможность судить и о ритмике окружения заглавного слова, и о «приращениях смысла» в нем самом, и об истории слова в поэтическом языке эпохи. Все строки-контексты сопровождаются шифрами; в условной статье соответственно: *Анн909*, *Ахм912*, *АБ914*, *Ес915*, *Куз916*, *ОМ918*, *М920*, *П921*, *Хл921*, *Цв935*. В необходимых случаях к заглавным формам статей и контекстам даются пометы и краткий комментарий. Словарь демонстрирует разнообразие и выразительность языка поэзии и «художественную память» его слов. Обогащая наш эстетический кругозор, Словарь помогает уточнить впечатления от давно любимых читателем строк и обдумать их связи с множеством менее известных. Обращенный прежде всего к широкому кругу любителей поэзии, Словарь построен так, что в его материалах много нового для себя найдут и специалисты — культурологи и филологи.

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-117я2

ISBN 978-5-9551-0251-1

© **Григорьев В. П.**, Шестакова Л. Л., Колодяжная Л. И.,
Бакеркина В. В., Гик А. В., Реутт Т. Е., Фатеева Н. А., 2008
© Компьютерная база данных: Аношкина Ж. Г., 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	IV
Как пользоваться словарем.....	VIII
Список условных сокращений.....	XII
Источники Словаря языка русской поэзии XX века.....	XIV
Словарь:	
З – Зять.....	3
И – Июньский.....	330
Йод – Йота.....	441
К – Круг.....	442

ПРЕДИСЛОВИЕ

В третьем томе «Словаря языка русской поэзии XX века», как и в первых двух томах, реализована идея контекстного словаря поэтического языка эпохи. Ведущий принцип описания материала – это размещение в статьях стихотворных контекстов в соответствии с их хронологией. Он позволяет рассматривать каждый контекст на фоне общей эволюции лексики поэтического языка и динамики употребления конкретного слова в отдельно взятом индивидуальном стиле.

В Словаре обобщен опыт десяти поэтов XX столетия: Анненского, Ахматовой, Блока, Есенина, Кузмина, Мандельштама, Маяковского, Пастернака, Цветаевой, Хлебникова. Это поэты, и принадлежащие разным литературным направлениям (символизму, акмеизму, футуризму, имажинизму), и стоящие вне определенных школ и направлений. Выбор в качестве источников произведений перечисленных авторов определяет репрезентативность Словаря в отношении названного периода в истории поэтического языка.

Третий том «Словаря языка русской поэзии XX века» включает около 7000 словарных статей. Обзор материалов тома показывает, что по объему статьи заметно отличаются друг от друга. Некоторые из них содержат один-два контекста, что говорит о низкой частоте употребления поэтами соответствующих слов. В других – число стихотворных фрагментов велико, достигает порой 1000 и более единиц. Как правило, это статьи на слова не просто частотные, но особенно значимые в поэтическом языке, поэтической картине мира эпохи – *забыть, завтра, закат, земля, зло, игра, играть, идеал, идея, имя, иной, камень, книга, конец, корабль, костер, красота* и др.

Словник третьего тома ясно отражает установку на включение в Словарь единиц всех частей речи, имен нарицательных и собственных. Очевидно, что любой средней протяженности отрезок словника содержит слова разной частеречной принадлежности. Однако по составу он, как правило, отличается от аналогичного отрезка в словарях общего языка. См., например, вокабулы, образующие фрагменты ЗАЖЕЧЬ – ЗАКАДИТЬ, И – ИДИЛЛИЯ, КОНЕЦАРСТВО – КОПАТЬ и многие другие.

Выведенные в заголовки, по сложившейся в поэтической лексикографии традиции, причастия и деепричастия, формы сравнительной и превосходной степени прилагательных, краткие формы прилагательных и причастий делают словник наглядным и легко обозримым. Они выявляют своеобразные гнезда слов, представляющие интерес для специального исследования и сопоставления с общеязыковыми гнездами. Новизну гнездам в «Словаре языка русской поэзии XX века» придают употребленные поэтами окказиональные единицы, имена собственные. Так выглядит, к примеру, перечень слов с исходным существительным *к а м е н ь*: *камень – каменеть, каменеющий, каменая, камение, каменист, каменистый, каменной, каменнобровый, каменногрудый, каменно-гулкий, каменнолобый, каменноокий, Каменноостровский* (от Каменный остров), *каменность, каменноугольный, каменный, каменоломня, Каменский* (поэт-кубофутурист), *Каменский* (название парохода), *каменщик, каменщиков* (прил.), *камень-великан, камень-дикарь, каменье, камень-одиноц, камень-скала, камешек, камнеломня, камушек*.

По материалам третьего тома легко судить о составе омонимов, встречающихся в описываемом лексическом массиве. Особенно интересны примеры, когда пары общеязыковых омонимов дополняются новыми единицами, а слова, не имеющие омонимов, обретают их в рамках поэтического лексикона. Ср., например, статьи: И (название буквы) – И (союз) – И (имя персонажа); ИЛИ (союз) – ИЛИ (единица языка богов у Велимира Хлебникова) – ИЛИ (*др.-евр.* – одно из имен Бога); КАРА (возмездие) – КАРА (река в Забайкалье) и т. п.

Принятый в Словаре принцип максимальной самостоятельности вариантов последовательно реализуется и в этом томе. В отдельных статьях представлены, например, слова, одно из которых стилистически окрашено – такие как *завеса* – *завес* (*устар.*), *заячий* – *зайчий* (*обл.*) и под.

Структура словарной статьи не претерпела изменений с момента публикации первых томов Словаря: она включает обязательные и факультативные зоны (подробнее об этом см. в разделе «Как пользоваться словарем»). При словарной характеристике поэтического слова основная нагрузка приходится на контексты, т. е. зона контекстов сохраняет в Словаре центральный характер. Пометы к контекстам и комментарии акцентируют употребление слов в сильных, выделенных текстовых позициях, сдвиг смысла, мену окраски в границах контекста. Это такие пометы, как *Загл.*, *Подзаг.*, *рфм.*, *Шутл.*, *Ирон.* и др. Для того чтобы контексты выполняли свое назначение не просто иллюстрировать слово поэтического языка, но показывать его в лексическом окружении, достаточном для понимания смысла слова, преобразующего воздействия на него других лексических единиц, авторы все больше склоняются к тому, чтобы величина контекста была производной по отношению к основному – передаваемому им смыслу.

Информация о семантике слова дается в тех случаях, когда читатель не может почерпнуть ее из общедоступных словарей. Иначе говоря, разъясняются слова, значение которых не известно современному носителю языка, – устаревшие, областные, специальные и некоторые другие. Комментируя их в зоне значения, Словарь выполняет, по сути, функцию глоссария, выходя тем самым за рамки собственно контекстного словаря. Вот несколько примеров слов, кратко толкуемых в этом томе: *завьялый* – *обл.* ‘занесенный снегом’ (встречается у Есенина), *загорный* – *устар.* ‘находящийся за горой’ (у Кузмина), *излог* – *устар.* ‘лог, ложбина, долина’ (у Мандельштама). И, конечно, каждое собственное имя сопровождается в Словаре энциклопедической справкой.

Напомним, что зона значения в Словаре имеет более широкое, по сравнению с другими словарями, наполнение. В нее, если авторы считают необходимым, вводится информация, которая направляет внимание читателя на графическую, орфографическую, грамматическую, стилистическую, этимологическую или иную сторону описываемого слова. Такая информация – результат проводимой составителями обработки слов, которая лексикографически передается, например, разграничительными или стилистическими пометами типа *прил.* и *субст. прил.*, *прич.* и *субст. прич.*, *разг.*, *прост.*, *нов.* и т. д. Отметим, что необходимость обращения в третьем томе к стилистическим пометам оказалась особенно частой при составлении статей на букву *З*. Это связано с наличием здесь большого массива слов с приставкой *за-*, привносящей в производные слова коннотации различного свойства. См., например, статьи на слова с разговорной и просторечной окраской: *завсегда*, *загордиться*, *загоститься*, *заездить*, *зажидаться*, *залинять* и др., отмечаемые у Блока, Есенина, Маяковского, Пастернака, Цветаевой.

Обработка все больших массивов слов показывает относительность понятия «факультативная зона», усиление в Словаре значимости зон этого рода. Так, статьи третьего тома демонстрируют высокую степень заполняемости зоны значения семантической и иной лингвистической информацией. Этим характеризуется, по нашим подсчетам, примерно половина (а иногда и больше) слов из каждой тысячи.

Материалы Словаря ставят перед составителями и редакторами задачи не только собственно лексикографического, но и исследовательского характера. Ниже приводится список некоторых публикаций, подготовленных с привлечением материалов Словаря после выхода в свет первых двух томов:

Григорьев В. П. Велимир Хлебников у входа в контекстную элиту русской поэзии XX века // Творчество Велимира Хлебникова в контексте мировой культуры XX века: Международная научная конференция (Астрахань, 18-20 сентября 2003 г.). Научные доклады и сообщения. Астрахань, 2003.

Григорьев В. П. Образы порядка и беспорядка у В. Хлебникова // Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2003.

Григорьев В. П. Слова в контекстах русской поэзии XX века (о «Словаре избранных экспресsem») // Известия РАН. СЛЯ. Т. 62. № 3. М., 2003.

Григорьев В. П. К четырехмерному пространству языка (Блок и Хлебников: эвристика в парадигмальных экспресsemax) // Известия РАН. СЛЯ. Т. 63. № 4. М., 2004.

Григорьев В. П. Цитаты дня в творчестве Хлебникова // Russian Literature. LV (2004).

Григорьев В. П., Колодяжная Л. И., Шестакова Л. Л. Собственное имя в русской поэзии XX века: Словарь личных имен. М.: ООО «Издательский центр «Азбуковник», 2005. – 448 с.

Гик А. В. «Память» и «зеркало» в художественном мире М. Кузмина // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: Материалы международной научной конференции (Москва, 8–10 июня 2002 г.). М., 2003.

Колодяжная Л. И. О некоторых трудностях в составлении словарных статей «Словаря языка русской поэзии XX века» // Проблемы авторской и общей лексикографии: Материалы международной научной конференции. Брянск, 2007.

Колодяжная Л. И., Шестакова Л. Л. Имена поэтов у поэтов: по материалам книги «Собственное имя в русской поэзии XX века: Словарь личных имен» // Труды и материалы II Международного конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 18-21 марта 2004 г.). М., 2004.

Колодяжная Л. И., Шестакова Л. Л. Библейское имя в книге «Собственное имя в русской поэзии XX века: Словарь личных имен» // Художественная литература и религиозные формы сознания: материалы Международной научной Интернет-конференции (Астрахань, 20-30 апреля 2006 г.). Астрахань, 2006.

Колодяжная Л. И., Шестакова Л. Л. Количественные и качественные характеристики корпуса новых слов в «Словаре языка русской поэзии XX века» // Труды и материалы III Международного конгресса «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 20-23 марта 2007 г.). М., 2007.

Фатеева Н. А. Слово «удовольствие» и удовольствие от слова // Материалы международной научной конференции «Удовольствие как феномен культуры». СПб., 2004.

Фатеева Н. А. О компрессивном варианте «Словаря языка русской поэзии XX века» // Язык русской литературы XX века. Вып. 3: Сборник научных статей. Ярославль, 2006.

Фатеева Н. А. Комментарии лингвиста к статьям «Словаря языка русской поэзии XX века» // Проблемы авторской и общей лексикографии: Материалы международной научной конференции. Брянск, 2007.

Шестакова Л. Л. Имена собственные в словарях языка писателей // Поэтика. Стихосложение. Лингвистика / К 50-летию научной деятельности И. И. Ковтуновой. М., 2003.

Шестакова Л. Л. Художественная модель мира в словаре поэтического языка: к интерпретации фрагментов (по материалам «Словаря языка русской поэзии XX века») // Русский язык сегодня. Вып. 3: Сборник статей РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2004.

Шестакова Л. Л. Заглавие и его связи с текстом в словарном отражении // Поэтика заглавия: Сборник научных трудов. М.: Тверь, 2005.

Шестакова Л. Л. Семантика *второго* в поэтическом языке // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2005.

Шестакова Л. Л. «Словарь языка русской поэзии XX века»: этапы создания и некоторые результаты // Проблемы авторской и общей лексикографии: Материалы международной научной конференции. Брянск, 2007.

Shestakova Larisa. On-Line Dictionaries of Russian Poetic Language // Essays on Lexicon, Lexicography, Terminography in Russian, American and Other Cultures. Cambridge Scholars Publishing, 2007.

Лариса Шестакова

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

1. СЛОВНИК

В словник включены слова всех частей речи, встречающиеся в источниках, а также имена собственные – личные имена, географические и другие названия. Варианты оформляются в виде самостоятельных статей, связанных перекрестными ссылками. Исключение составляют варианты, различающиеся написанием со строчной или прописной буквы (см. раздел ВАРИАНТЫ). В виде самостоятельных статей оформляются причастия и деепричастия, прилагательные и причастия в краткой форме, прилагательные в сравнительной, превосходной степени и в значении существительного. В виде отдельных ссылочных статей оформляются части составных слов, присоединенные дефисом (см. раздел ССЫЛОЧНЫЕ СТАТЬИ). Формы ед. и мн. ч. существительных даются в одной статье (см. раздел ЗАГОЛОВОЧНОЕ СЛОВО). Все заголовочные слова, реально встречающиеся в текстах источников, печатаются прописными буквами жирным шрифтом. В квадратных скобках даются заголовочные слова, реально в тексте не встречающиеся, но раскрывающие в комментариях к контексту то или иное лицо (предмет) (см. раздел ССЫЛОЧНЫЕ СТАТЬИ). Словарные статьи располагаются в алфавитном порядке их заглавных форм (буквы е и ё в алфавитном порядке не различаются). Иноязычные вкрапления даются в Словаре отдельным блоком после основного корпуса статей.

ЗАГОЛОВОЧНОЕ СЛОВО

а) у существительных заглавной формой служит форма им. п. ед. ч., кроме случаев типа **АВСТРИЙЦЫ**, **АВГУРЫ**, **АКРИДЫ** и т. п. (как это принято в современных словарях, например в Русском орфографическом словаре*). Части речи, выступающие в значении существительного, снабжаются пометой *субст.* (например: **АЛОЕ** [*субст. прил.*], **БОЛЬШОЙ** [*субст. прил.*], **ВЕРЯЩИЙ** [*субст. прич.*], **АХ** [*субст. междом.*]);

б) у прилагательных заглавной формой является форма им. п. ед. ч. муж. р., за исключением слов типа **АЗОРСКИЕ** (о-ва). Краткие прилагательные выделяются в отдельные статьи (например: **АЛ**, **АВТОМАТИЧЕН**, **БАГРОВ**, **ВЕРОЛОМЕН**). Прилагательные в сравнительной и превосходной степени – тоже (например: **АЛЕЕ**, **АРОМАТНЕЙ**, **ВЕЛИЧАЙШИЙ**);

в) у местоимений и числительных заглавная форма та же, что у соотносительных существительных и прилагательных. Заглавными формами притяжательных местоимений *его*, *ее*, *их* служат сами эти формы;

г) у глаголов заглавной формой служит инфинитив (совершенного или несовершенного вида, с частицей *-ся* или без нее);

д) у причастий заглавная форма та же, что у прилагательных; причастия (в том числе краткие) наст. и прош. времени оформляются в самостоятельные статьи (например: **АЛЕВШИЙ**, **АЛЕЮЩИЙ**, **ВДАВЛЕННЫЙ**, **АТАКОВАН**, **ВДЕТ**);

е) у наречий, деепричастий и других неизменяемых разрядов слов заглавной формой служит реально встретившаяся форма (например: **АППЕТИТНО**, **БЕЗЗВЁЗДНО**, **АЛЕЯ**, **АСЬ**);

ж) в некоторых случаях в качестве заголовочных слов выступают отмечаемые в произведениях словоформы окказионального характера (например: **АРОМАТНЫ-ЛЕГКИ**).

ОМОНИМЫ

Омонимы в Словаре даются в разных словарных статьях.

В связи с тем, что имена собственные включены в общий словник, может возникать омонимия нескольких типов: омонимия имен нарицательных (например: **А** [назв. буквы] и **А** [*союз, част., междом.*]); графическая омонимия имени нарицательного и имени собственного (например: **АЛИ** [*союз*] и **АЛИ** [А. Рази – иранский литератор...]); омонимия имен собственных (например: **АНЯ** [А. Калинин] и **АНЯ** [А. Каминская]). В подаче омонимов возникают две проблемы: способы их различения и порядок следования. В Словаре омонимы различаются с помощью помет и кратких толкований, помещаемых в квадратных скобках сразу после заголовочного слова; для различения омографов могут использоваться также кавычки: **АЛКОНОСТ** [сказочная птица с человеческим лицом] и «**АЛКОНОСТ**» [назв.; изд-во в Петрограде (1918–1923 гг.), основанное С. М. Алянским]. Омонимы, являющиеся

* Русский орфографический словарь. Под ред. В. В. Лопатина. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М., 2005.